

Новости были полны конспирологических теорий о том, что Юджин и Нуар могут состоять в каких-то отношениях. Учитывая, что такое четкое видео попало в новости менее чем за полдня, было ясно, что Нуар провернула какую-то схему. Влияние Нуар также могло сыграть свою роль во всех теориях заговора, выдвигаемых участниками дискуссии.

Он и не думал, что слух распространится так быстро, но именно такой скорости и добивался Юджин. Если бы слух не распространился, Юджин попытался бы открыто пройти по парку Джабелла, чтобы лично распространить новость о своем местонахождении.

Ему не было дела до теорий заговора. Сколько бы времени они ни болтали об этом, в конце концов, это были всего лишь неподтвержденные домыслы, и любой, кто действительно знал Юджина, знал, что он никогда бы не объединился с Нуар Джабеллой.

«Даже если так, нам придется задержаться в этом городе на некоторое время», — подумал Юджин.

Внезапно он начал тосковать по поместью Лайонхарт в империи Киль. Если прибавить время, пока он отсутствовал в Шимуине, то уже прошел год с тех пор, как он в последний раз возвращался в свою комнату в поместье.

Тем не менее, он не переставал посылать весточки. Хотя это и не было полноценным обменом новостями, поскольку Юджин мог только отправлять письма из любой точки мира, а не получать их, он обязательно отправлял весточки своей семье, когда только отправился к горному массиву Лехайнджара и до того, как прибыл сюда, в город Джабелла.

Иногда ему удавалось узнать новости о семье от Сиенны.

Кармен в данный момент проходила закрытые тренировки, чтобы достичь Восьмой звезды Формулы Белого Пламени, а Гилеад и Гион последовательно достигли Седьмой звезды. Сиан также усердно тренировался, чтобы преодолеть барьер Пятой звезды, а Сизель недавно смогла достичь Пятой звезды.

«У семьи достаточно сил, чтобы защитить себя», — с благодарностью подумал Юджин.

Мелкит учила лесных эльфов призывать духов, чтобы они могли побродить по лесу поместья и за его пределами.

Эльфы обладали чрезвычайно высокой способностью к призыву духов. Эльфы от природы умели призывать духов низкого уровня, даже не практикуя никаких особых техник. Благодаря обучению Мелкит, а также врожденным способностям, большинство эльфов в лесу Лайонхарт теперь могли вызывать духов среднего и более высоких уровней.

Другими словами, это означало, что Лайонхарт имели доступ к десяткам призывателей духов

среднего уровня. Кроме того, у них были усиленные Рыцари Белого Льва, а третье подразделение Кармен и пятое подразделение Гиона из Рыцарей Черного Льва также находились в главном поместье.

Юджин почувствовал облегчение: «Нынешние Лайонхарт довольно сильны. Даже без меня у них есть леди Кармен».

С Кармен не было нужды слишком волноваться, даже если их противником был высокопоставленный демон. К тому же, раз она сейчас на пути к достижению Восьми Звезд Формулы Белого Пламени, значит, Кармен была еще сильнее, чем тогда, когда участвовала в покорении Айрис.

Кроме того, там же находились Гилеад и Гион, а Сиенна лично укрепила оборонительные заклинания поместья. Оборонительная формация была способна защитить почти от всех атак и при обнаружении вражеского нападения немедленно доставляла Сиенне новости.

В поместье Лайонхарт были свои личные врата телепортации. Если бы враг напал на главный дом, Сиенна могла бы отправиться из Арота через врата, пока оборонительный строй из заклинаний выдерживал бы атаку.

Юджин оценил риски: «Не может быть, чтобы Король Демонов Заточения нанес первый удар по Лайонхарт...»

«Значит, единственной возможностью остается Амелия Мервин, верно? Говорят, что даже крыса может укубить кошку, если ее загнать в угол, но... неужели Амелия Мервин действительно сделает что-то настолько безумное?»

На первый взгляд, империя Киль не была вовлечена в проблемы, происходящие в Нахаме. Однако если Амелия или подстрекаемые ею люди нападут на поместье Лайонхарт, это будет считаться вторжением на территорию империи Киль. В такой неблагоприятной ситуации это означало бы превращение даже императорской армии в своего врага.

«Хотя, учитывая мое отсутствие, вряд ли они попытаются сделать что-то подобное», — решил Юджин.

В конце концов, наибольший риск для Лайонхарт представлял тот факт, что Юджин находился вдали от поместья, но... если подумать спокойно, Юджин не мог всегда находиться в поместье.

Поскольку Лайонхарт были потомками Вермута и боевым кланом, они должны были уметь самостоятельно справляться с внешними угрозами. Юджину не нужно было подчеркивать этот факт, поскольку носители фамилии Лайонхарт и так прекрасно понимали это.

Юджин усмехнулся и натянул капюшон.

— У меня тоже есть свои проблемы, которые нужно решать, - пробормотал Юджин.

Уже стемнело, но не было ощущения, что наступила ночь. Это объяснялось тем, что три парящих в небе Джабелла-фейса стреляли разноцветными лазерами, а все улицы внизу имели свои собственные источники освещения.

Он слышал, что этот город называют городом белых ночей... И он действительно оправдывал свое название.

В народе этот район назывался город Джабелла, но большая часть земли была использована под парк Джабелла, и даже то немногое, что осталось, использовалось исключительно как жилье для сотрудников парка.

Огромный парк Джабелла был разделен на четыре части. Здесь была площадь Фантазий, где в данный момент находился Юджин со своей компанией. На площади Приключений были различные аттракционы, сафари и даже огромный аквапарк. На площади Азартных игр были собраны все развлечения, связанные с азартными играми. А на площади Мечты можно было найти множество более чувственных развлечений.

Все четыре секции были соединены между собой воротами телепортации, но ворота были не единственным средством передвижения в парке Джабелла. Поскольку площадь территории была так велика, а количество туристов так огромно, одни ворота телепортации не справились бы с потоком транспорта.

Кроме того, что очень важно, ворота не могли дать такого удовольствия от путешествия. В таком туристическом месте, как это, даже передвижение должно быть по-своему увлекательным.

Именно поэтому "Поезда фантазии" находились под парком Джабелла. Хотя Юджин не знал, почему поезда назвали "Поездами фантазии", когда большинство названий в этом парке использовали слово "Джабелла", в метро под всей этой территорией было несколько разных поездов, курсирующих по десяткам маршрутов.

Как и положено городу без ночи, "Поезда фантазии" в городе Джабелла ходили двадцать четыре часа в сутки. Большинство людей, спускавшихся в метро под площадью Фантазий в это время, были опекунами без сопровождения, чьи дети наигрались досыта днем и теперь укладывались спать в своих квартирах наверху. Может, в парке Джабелла и не было запретных зон, но брать с собой детей на площадь Азартных игр или площадь Мечты все равно не разрешалось.

В данный момент Юджин был окружен толпой людей, которые направлялись в эти два места. Запах алкоголя и духов, смешанный с запахом тела, превращался в зловоние желаний. Те, кто направлялся на площадь Азартных игр, мечтали о деньгах, а те, кто направлялся на площадь Мечты, хотели удовлетворить свою похоть.

Каким бы путем они ни пошли, их открытыми желаниями воспользуются, и все они в конце концов принесут дань Нуар Джабелле.

Не все, кто находился в метро, ехали на поездах. Были и те, кто не мог позволить себе поехать ни на площадь Мечты, ни на площадь Азартных игр. От их тел исходил затхлый, гнилостный запах.

Аварийные двери в метро всегда были открыты. Если пройти через одну из них и спуститься еще глубже, можно попасть на заброшенную железную дорогу, откуда в течение всего дня доносились звуки проходящих поездов.

Хотя они и назывались заброшенными железными дорогами, на самом деле они с самого начала были построены именно для этой цели. Эта длинная и глубокая заброшенная железная дорога проходила через все четыре участка парка Джабелла, а ее истинное предназначение заключалось в том, что она служила свалкой мусора.

Человеческие отходы, которые нельзя было переработать или вывезти, падали вниз с четырех площадей, расположенных выше, и попадали сюда, на эту заброшенную железную дорогу.

Большинство людей, попавших на эту помойку, делились на два типа: Человек, мечтавший сколотить состояние, но в итоге проигравший все свои деньги на площади Азартных игр, и человек, ослепленный похотью и отдавший все, что у него было, Королеве ночных демонов на площади Мечты.

Как бы там ни было, эти люди разорились, пока находились здесь, в парке Джабелла. Ночью они спали на этой помойке, а днем бродили по четырём площадям.

В их глазах все еще читалось желание. На самом деле желание, горевшее в глазах этих кусков мусора, сброшенных в заброшенную железную дорогу, было еще более вопиющим и мутным, чем желание, которое демонстрировали люди, просто прогуливающиеся в метро.

Как только им удавалось раздобыть несколько копеек, эти люди сразу же отправлялись на площадь Азартных игр или на площадь Мечты. Они либо мечтали вернуть свои деньги с помощью азартных игр, либо пытались спастись от того, что осталось от их разрушенного разума, с помощью мимолетных удовольствий и мечтаний.

Заброшенная железная дорога под парком Джабелла была настолько известна, что даже Юджин слышал о ней заранее. Когда Юджин подошел к одному из входов в заброшенную железную дорогу, он просто посмотрел вниз, а не направился прямо внутрь.

Заброшенная железная дорога, скорее всего, находилась всего в нескольких десятках метров под линиями метро. Каждые несколько минут здесь раздавался грохот проходящего поезда, и при этом сотрясались и потолок, и пол.

С потолка через редкие промежутки времени стекали потоки воды.

Эти ручьи, казалось, давали всю необходимую питьевую воду, но разве они никогда не думали о том, чтобы использовать ее для смывания своего зловония? Глядя на заброшенную железную дорогу с искаженным от злости лицом, Юджин вскоре понял, почему они этого не делают.

Пока они поднимались в метро, там было много чистых туалетов, в которых можно было привести себя в порядок, но здесь, на заброшенной железной дороге, таких туалетов не было. Хотя каналы, по которым стекали потоки воды с потолка, можно было использовать в качестве душа... но особого смысла в этом не было.

«Сколько же там людей?», – спросил себя Юджин.

Это была тьма, в которой ярко сверкал прекрасный парк Джабелла. Заброшенная железная дорога глубоко под землей превратилась в логово человеческих отходов. Юджин посмотрел на колышущиеся и мигающие лампочки, освещавшие заброшенную железную дорогу. Большинство лампочек, свисавших с потолка, были тусклыми, но их все еще питала мана.

— Не найдётся мелочи?.. — рука протянулась из темноты и преградила Юджину путь, когда он спускался к заброшенной железной дороге.

— Даже пару копеек было бы в самый раз...

За то короткое время, что Юджин шел к заброшенной железной дороге, к нему уже несколько раз приставали нищие. Возможно, это произошло потому, что плащ, в который был одет Юджин, был чистым, а не грязным или вонючим.

Несколько раз ему приходилось выслушивать их мольбы, но он ни разу не дал им денег. Юджин не испытывал к таким людям никаких эмоций, кроме отвращения.

— Если у вас нет денег... – рука, преграждавшая ему путь вперед, вдруг начала дрожать.

Юджин нахмурил брови, пристально наблюдая за движениями руки.

Большой и указательный пальцы соединились, чтобы сложить сердце, после чего нищий сказал: тогда как насчет любви...

Это зрелище сразу же разожгло в сердце Юджина убийственное намерение и ярость. Когда сердце, сделанное из пальцев нищего, задрожало у него перед глазами, Юджин не стал больше сдерживаться.

Вжух!

Хотя Юджин не стал сразу выхватывать меч и замахиваться им на нищего, черный всплеск маны вырвался наружу, рассекая руку у запястья.

— Тебе не кажется, что стоило немного подумать, прежде чем отрезать мне руку? Что, если бы я оказалась обычным человеком? – угрюмо сказал голос.

Когда с поверхности рассеченного запястья не стекало ни капли крови, нужно было обладать невероятным бесстыдством, чтобы говорить подобное.

Когда Юджин продолжал вглядываться в темноту сузившимися глазами, Нуар Джабелла, тоже одетая в мантию, высунула голову, чтобы поприветствовать его.

— Привет, Хамел, – весело сказала Нуар.

— Похоже, у тебя сейчас гораздо лучше настроение, да? Раньше ты выглядел очень плохо.

— Раньше? – повторил Юджин, как бы смущаясь.

— Да, раньше. Я говорю о том времени, когда вы были в "Джабелла-фейсе", – уточнила Нуар.

— Тогда ты... ну, честно говоря, даже с моей точки зрения, ты вёл себя немного странно, верно?

— Я не знаю, о чем ты говоришь, – бессовестно отнекивался Юджин. — Я просто чувствовал себя дерьмово, потому что смотрел на тебя.

— Хммм вместо того, чтобы выглядеть дерьмово, ты выглядел плохо в другом смысле этого слова... – пробормотала Нуар, с любопытством наклонив голову, но вместо того, чтобы задать ему еще какие-нибудь вопросы, она просто вышла перед Юджином.

— Я знала, что ты придешь сюда.

— ... – продолжал молчать Юджин.

— По правде говоря, я не спускала с тебя глаз, – легко призналась Нуар.

— Тебя это беспокоит? Ни в коем случае, было бы странно, если бы тебя беспокоило что-то подобное. В конце концов, это мой город, а место, где вы остановились – моя собственная гостиница. Так разве не естественно, что все перемещения, совершаемые тобой или твоими спутниками, передаются мне?

— Новости, – прямо сказал Юджин.

— О, ты это видел? Я как бы предвидела, что ты придешь за мной, чтобы выразить свой гнев, если увидишь это, — призналась Нуар.

— В таком случае твое предсказание было неверным, — сказал Юджин.

— Фуфуфу, я тоже предсказала, что мое предсказание окажется неверным, — похвасталась Нуар, назидательно покачивая пальцем.

— В конце концов, разве мне не удалось прочесть немного твоих намерений? Может, я и добавила в новость немного своего вкуса, но это ведь не страшно, правда?

Нуар хихикнула, затем указала на заброшенную железную дорогу и спросила: Ну и что ты думаешь?

— О чем именно ты спрашиваешь? — опешил Юджин.

— Разве ты пришёл сюда не для того, чтобы увидеть грязное подбрюшье моего города? — спросила Нуар, ее улыбка стала еще глубже.

— Я поняла, что ты придешь сюда, после того как попыталась подумать о том, каким может быть этот город с твоей точки зрения, Хамел.

— ... — губы Юджина были как будто склеены.

— Триста лет назад, в эпоху, когда ты только начинал жить, для вас, людей, было вполне естественно и очевидно обижаться на демонов. Демоны, конечно, совершали много поступков, которые заслуживали недовольства. Однако в нынешнюю эпоху все обстоит иначе, не так ли? — сказала Нуар.

Ничего не говоря, Юджин просто слушал, что говорит Нуар.

Нуар намеренно подняла обе руки и свела их вместе, чтобы получилось сердце: нынешнюю эпоху можно назвать эпохой любви и мира. Демоны не охотятся на людей и не ведут против них войну. Здесь, в Хельмуте, демоны защищают людей и прекрасно с ними уживаются.

Юджин не пытался опровергнуть слова Нуар. Когда он путешествовал по Хельмуту в прошлый раз, да и до этого, он узнал, каковы отношения между демонами и людьми в нынешнюю эпоху. Поначалу он не хотел принимать и признавать это, но триста лет — достаточно большой срок, чтобы то, что когда-то было здравым смыслом, полностью перевернулось.

— Это парк Джабелла, город, который стремится удовлетворить все человеческие желания. Чтобы добиться этого, я не делаю ничего особенно отвратительного, не так ли? В крайнем

случае, разве я не беру деньги за то, что продаю им мечты? И я ничего не могу поделать, если они решат потратить все деньги, которые у них есть, на свои мечты, – сказала Нуар, наклоняясь ближе к Юджину.

— Эта заброшенная железная дорога - место, созданное для таких идиотов, как они. Когда мы только начали проектировать парк Джабелла, мы предполагали, что здесь будут образовываться отходы.

— Что ты хочешь этим сказать? – нетерпеливо спросил Юджин.

Нуар сузила глаза: Хамел, не ищешь ли ты в этом городе причину, чтобы продолжать ненавидеть меня?

Брови Юджина дернулись. Её вопрос попал в точку.

Нуар усмехнулась и продолжила говорить: Хех. Однако, как я только что сказала, я не делаю ничего плохого в этом городе, верно? И, пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я не удерживаю этих отбросов силой. Просто они не хотят уходить.

Нуар протянула палец и указала на крышу заброшенной железной дороги.

— Видишь вон те потоки воды? Я позаботилась о том, чтобы их пробурили еще до открытия туннеля. Потому что я знала, что людям здесь понадобится вода для питья. Кроме того, периодически посылаются рабочие, чтобы очищать водотоки от плавающих в них фекалий и грязи, остающейся в углах. А еще мы даем работу всем желающим! – с гордостью заявила Нуар.

Юджин никак не отреагировал.

Нуар продолжила: кроме того, я обеспечиваю им минимально необходимое благосостояние. Но что я могу сделать, если они добровольно решили жить как отбросы? Даже если я дам им денег на дорогу домой, они просто пойдут в казино или клуб суккубов и потратят их впустую. А раз так, то я ничего не могу с этим поделать, верно?

— Верно, — спокойно кивнул головой Юджин.

— Не похоже, что ты планируешь сделать что-то слишком злое с этим городом.

Честно говоря, это расследование оказалось куда более плоским, чем он рассчитывал. Юджин ожидал наткнуться на что-то вроде ужасного эксперимента над людьми, проводимого на этой заброшенной железной дороге. Или, может быть, шоу с резней, устраиваемое для людей и демонов с извращенными вкусами.

Но ничего не было. Он искал сам и использовал несколько заклинаний, но парк Джабелла оказался именно таким, каким казался. Заброшенная железная дорога была завалена человеческими отходами, а люди, опьяненные собственными желаниями, бродили по роскошным верхним этажам метро.

— Ты также права в том, что я искал в этом городе новые причины для ненависти к тебе, — сказал Юджин.

Нуар хмыкнула: хе-хе, какая жалость, правда? В настоящее время я занимаюсь только легальным бизнесом. Даже если я не буду делать ничего противозаконного или злого, я все равно могу...

— В этом-то и проблема, — перебил Юджин, кивнув.

— Нынешний Хельмут и Король Демонов Заточения чрезвычайно щедры по отношению к людям. Даже этот город должен следовать законам Хельмута, так что ты не можешь поступать с приезжими людьми жестоко.

Нуар тоже кивнула: Верно. Даже если один из ночных демонов забирает жизненную силу человека через его сны, это должно быть частью сделки, а не грабежа. Согласно закону...

— И я говорю, что в этом-то и проблема, — снова оборвал Юджин слова Нуар. — Нынешняя эпоха идет неверным курсом.

—...А? — Нуар издала смущенный звук.

— Эта эпоха, которая сделала законным то, что ты, демон, легально охотишься на этих людей и на весь этот город — все это неправильно, — твердо заявил Юджин.

У Нуар отвалилась челюсть от столь ужасно самоуверенных слов.

— Конечно... Если бы ты была чуть более злобным и физически пожирала людей в этом городе, я бы ненавидел тебя еще больше и хотел бы убить. Но то, что ты этого не сделала, не означает, что у меня нет к тебе ненависти и убийственных намерений, — уточнил Юджин.

— ... — на этот раз настала очередь Нуар ошарашиться.

— Как ты и говорила, это самое грязное место в городе. Самое вонючее, самое дерьмовое и самое бесполезное место, — Юджин сузил глаза, указывая на потолок.

— Честно говоря, я не думаю, что будет большой проблемой, если этот потолок рухнет и уничтожит все эти куски мусора.

— ... - Нуар замолчала.

Юджин покачал головой: однако, если это возможно, я надеюсь, что это сделаешь именно ты. Не я.

— Почему? - спокойно спросила Нуар.

Юджин объяснил: Потому что я - человек, а ты - демон.

— Боже мой.

Нуар улыбнулась, глядя в глаза Юджину: разве ты не должен думать о том, как остановить меня, прежде чем я сделаю что-то подобное? Хамел, ты же Герой, не так ли?

— У меня есть ещё много людей, которых я должен спасти, кроме этих ублюдков, - холодно ответил Юджин.

— Хм, - хмыкнула Нуар в раздумье.

Это был довольно хладнокровный ответ, прозвучавший из уст Юджина.

Улыбка стала еще глубже, и Нуар подняла глаза к потолку: значит, неважно, умрут ли все здесь, на заброшенной железной дороге? Если это так... тогда как насчет тех, кто наверху?

Парк Джабелла был главным туристическим центром континента. Количество людей, проживающих в настоящее время на поверхности города, было бы сопоставимо с общим числом жителей столицы империи Киль.

— Хамел, ты сказал, что вернешься в этот город, чтобы убить меня, не так ли? Точно так же я всегда намеревалась заманить тебя в свой замок. В таком случае этот город в конечном итоге станет полем битвы для нас обоих, не так ли? -спросила Нуар.

Юджин пожал плечами: наверное, так и будет.

— О боже, — притворно вздохнула Нуар. — Это значит, что в результате нашей битвы может быть бесчисленное количество жертв...

Юджин поднял бровь: Разве ты не собиралась сначала очистить город?

После того как Юджин задал этот вопрос таким тоном, что казалось, будто он просто констатирует очевидное, Нуар осторожно ответила: с чего бы это?

— Потому что они будут отвлекать внимание, - прямо заявил Юджин.

— Хм, мне кажется, что я не буду отвлекаться... ох... хм, вижу, ты прав, - кивнула Нуар, осознав это.

— Согласно законам Хельмута, невинные жертвы строго запрещены во время конфликтов между демонами, но... Если бы ты явился сюда, чтобы убить меня, Король Демонов Заточения был бы вынужден объявить состояние войны, так что в этой ситуации закон все еще будет действовать?..

— Я говорю, что это я буду отвлекаться, - с досадой сказал Юджин. — Ты действительно хочешь сражаться со мной, пока я колеблюсь, размышляю о том, как уменьшить количество жертв, и не выкладываюсь полностью?

Нуар потеряла дар речи. Ее глаза расширились, и, моргнув несколько раз, она начала серьезно обдумывать вопрос.

Ей захотелось увидеть, как Хамел старается предотвратить любые жертвы, подвергая себя опасности, чтобы спасти жизни тех, кто совершенно не имеет к нему отношения.

Однако желание увидеть Хамела, которому не было дела до подобных вещей и который лишь смотрел на нее, сгорая от желания убить, было еще сильнее.

— Я отправлю туристов до твоего приезда, - Нуар ничего не оставалось, как пообещать.

В любом случае, поскольку она не собиралась захватывать туристов в заложники, не было необходимости держать их в городе.

— Конечно, ты это сделаешь, — пробормотал Юджин с кислым выражением лица, проходя мимо Нуар.

Нуар осталась смотреть на спину Юджина, когда тот направился обратно по лестнице, а затем быстро пошла за ним.

— Куда ты идешь? - спросила Нуар.

Юджин хмыкнул: на поверхность.

Нуар продолжала спрашивать его: почему?

Юджин ответил тем же: есть ли причины, по которым я должен спускаться дальше в эту

вонючую яму с мусором?

— Ты пришёл сюда специально, чтобы увидеть это, - возразила Нуар.

— А теперь, когда я это увидел, нет нужды продолжать поиски, - фыркнул Юджин.

Нуар попыталась поддержать разговор: в таком случае... эм... ты возвращаешься в замок Джабелла?

— Отвали, - грубо отмахнулся Юджин.

— Я ни за что не смогу этого сделать, - с озорной улыбкой сказала Нуар, обнимая Юджина.

— А теперь, когда ты на улице, иди и поиграй со мной.

Нуар считала, что это возможность создать те воспоминания, которые впоследствии заставят выжившего сожалеть.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4013387>